

ОТЗЫВ

официального оппонента – кандидата исторических наук, доцента

Акопяна Виктора Завеновича на диссертацию

Гагловой Бэлы Ботазовны

**«Красные партизаны Гражданской войны в 1920–1930-х гг.:
общественные настроения и взаимоотношения с органами власти
(на материалах Северной и Южной Осетии)», представленную
на соискание учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. – Отечественная история**

Актуальность темы, предлагаемой соискателем Бэлой Ботазовной Гагловой в качестве диссертационного исследования, не вызывает сомнения. Произшедший в мировой исторической науке антропологический поворот позволяет реконструировать и изучить многообразные конфигурации социальных отношений и связей, которые в конечном счете составляют полотно исторического процесса. Чтобы получить объективную и всестороннюю оценку произошедших исторических процессов, событий и фактов, исследователей не удовлетворяют традиционные подходы, когда рассматривались действия больших групп, классов, а индивид оказывался за границами научного поиска. Лишь изменив методологические векторы, вовлекая в исследовательское поле жизнь, поведение малых общностей или даже отдельных исторических персонажей, стало возможным получить более полное представление об опыте, взглядах, общественном поведении рядового человека, который выступал творцом истории.

Без преувеличения можно говорить о том, что бывшие красные партизаны стали той пассионарной группой советского общества, которая не только участвовала во всех преобразованиях, но и имела свой взгляд на происходящие изменения. Поэтому понимание изменения основных механизмов взаимодействия органов государственной власти с красными партизанами, изучение общественных настроений преимущественно

сельских тружеников, анализ трудностей и противоречий становления этих процессов на региональном уровне позволяет по-новому осмыслить изучаемую проблему. Актуальность изучения обуславливается еще и той ролью, которые сыграли вооруженные люди (комбатанты) – ветераны периода революции 1917 г. и Гражданской войны в обеспечении, становлении и укреплении советской власти на периферии. В данном контексте знание исторического опыта такого взаимодействия имеет не только чисто научное значение, но и практическую значимость.

Предметом исследования не случайно выбраны изменения общественных настроений и активности красных партизан в Северной и Южной Осетии (1920–1930-е гг.), особенности их взаимоотношений с советской властью, диверсификация основных форм и методов их взаимодействия на уровне Северной и Южной Осетии. До настоящего времени проблема на материалах указанного региона «еще не становилась предметом специального комплексного изучения» (с.3), в связи с чем, обращение соискателя к данной теме представляется вполне актуальным и значимым для исторической науки. Наряду с научной актуальностью опыт перехода комбатантов к мирной жизни имеет и практическое значение, обусловленное современной ситуацией в мире.

Работа имеет стройную и логически выстроенную структуру.

Системный анализ источников, значительная часть которых впервые включена в научный оборот, позволяет восполнить существующие в историографии лакуны. Диссертантом дана развернутая характеристика источниковой базы исследования. Мощный пласт неопубликованных ранее источников, введенный впервые Б.Б. Гаглоевой в научный оборот, дает возможность исследовать проблему на качественно новом уровне. Среди использованных в диссертации документов – постановления, стенограммы заседаний комиссий по делам красных партизан, их анкеты, документы личного происхождения, заявления и письма партизан в вышестоящие органы, данные периодической печати, статистические данные и др.

Многоплановость изученных материалов, содействовала объективному освещению проблемы и достижению заявленной цели.

Верно определены географические и хронологические рамки диссертационной работы, включающие в себя первые советские десятилетия, когда происходила коренная трансформация общества, а органы власти использовали альтернативные варианты строительства социализма: новую экономическую политику и «Великий перелом» 1930-х гг.

Не вызывает возражений выбор автором *теоретико-методологической основы и научный подход* в исследовании. Использованные подходы (сравнительно-исторический, историко-генетический, структурно-функциональный, статистический, историко-антропологический, и представленная соискателем методика биографического анализа с использованием контент-анализа) обеспечили всестороннюю реконструкцию механизмов адаптации бывших комбатантов периода Гражданской войны к реалиям советских преобразований. Б.Б. Гаглоева раскрыла динамику трансформации их взаимоотношений с органами власти (с. 9).

Научная новизна диссертации (с.13) не вызывает сомнений, так как многие аспекты исследования являются первым опытом их научной разработки. Используя методы социальной истории и исторической антропологии, Б.Б. Гаглоева впервые предприняла попытку реконструировать становление советской системы на периферии страны. На основе сравнительного анализа соискатель сумела установить общие закономерности, а также региональные особенности развития сообщества бывших красных партизан в Осетии; изучить продвижение «советского проекта» в регионе на примере специфической группы нового общества – бывших красных партизан; выделить и научно обосновать основные этапы взаимоотношений органов власти и красных партизан в 1920–1930-х гг.

Заслуживает положительной оценки стремление автора передать специфику общественных настроений и активности бывших красных партизан в отношении нэпа, раскулачивания и коллективизации, которая

определила тактику индивидуального выживания в чуждых для революционного мировоззрения условиях. Кроме того, автору удалось ввести в научный оборот ранее неизвестные факты о системе работы партизанских комиссий, на основе ранее опубликованных и уникальных архивных документов, а также личные анкеты комбатантов.

Соискателем предпринята попытка комплексного исследования истории возникновения, развития и исчезновения социума бывших красных партизан Осетии в 1920–1930-х гг. Автором раскрыт противоречивый характер мер по обеспечению «чистоты рядов» и контролю над партизанским социумом. Доказано, что это превратило комиссии в своеобразный механизм политического контроля над сообществом бывших красных партизан. Тем самым функции комиссий изменялись от учета и социальной помощи бывшим партизанам к их политической проверке и обоснованию репрессий.

Впервые для системного изучения проблемы выбрана Осетия в целом, как Северная, так и Южная.

Соискатель продумал новые подходы, определившие особенности репрессивной политики 1930-х гг. в отношении бывших красных партизан в Осетии. На основе протоколов заседаний партизанских комиссий, документы которых впервые вводятся в научный оборот, выявлены механизмы, содержание и значение политического размежевания в социальной группе красных партизан.

Обоснованность и достоверность научных положений диссертации продемонстрирована в привлечении и детальном изучении обширной источниковой базы. Диссертант исследовал документы из 6 российских архивов и 3 архивов Республики Южная Осетия. Обращает на себя внимание всесторонность и глубина проработки комплекса документов. Источниковую базу диссертации можно считать достаточной для решения поставленных в исследовании задач.

Теоретическая и практическая значимость диссертации заключается в том, что удалось реконструировать важную составляющую социальной

истории послереволюционной эпохи – положение бывших красных комбатантов, внесших значительный вклад в победу большевиков в Северной и Южной Осетии. Введение в научное поле большого корпуса разноплановых новых источников позволило автору применить новые методологические подходы к изучению общественных настроений и активности социальных групп советского общества 1920–1930-х гг.

Личный вклад Б.Б. Гаглоевой в разработку проблемы подтвержден 21 публикациями, в том числе: 6 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени и одна статья в издании, индексируемом в международной базе цитирования Web of Science. Соискатель также является редактором 2 сборников документов. Основные результаты исследования изложены в докладах соискателя на 8 международных научных конференциях. Авторские материалы апробированы в ходе преподавания дисциплин специализации в Юго-Осетинском госуниверситете им. А.А. Тибилова (г. Цхинвал) и в ходе реализации международного научного проекта РФФИ № 16-21-13001-ОГН Министерства образования и науки РЮО–А «Комбатанты революции и Гражданской войны в советских реалиях 1920–1930-х гг.: иллюзии и повседневные практики (на материалах Северной и Южной Осетии)».

Квалификационная работа выполнена в рамках *специальности 5.6.1. – Отечественная история*. Направления исследований: п. 4. – «История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и регионов»; п. 6 – «История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития»; п. 7 – «История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности»; п. 11. – «Социальная политика государства и ее реализация в соответствующий период развития страны».

Во *введении* изложены основные положения, необходимые для научной квалификационной работы. Диссертант обосновал актуальность избранной темы, четко обозначил объект и предмет исследования. С ними логически взаимосвязаны цель, задачи и положения, выносимые на защиту. В диссертации имеется исчерпывающий историографический раздел, в котором представлены и критически проанализированы труды историков. Автор не упустила из вида публикации ученых, стоявших у истоков исследования истории партизанства (с.6–7). На этом основании был сделан вывод о том, что «хотя предшественники, создавшие историографическую традицию, обращались к теме революции и Гражданской войны, но изменения общественных настроений и активности красных партизан, их взаимоотношения с советской властью в 1920–1930-х гг. требуют углубленного изучения» (с.8). Библиографический список содержит свыше трехсот пятидесяти наименований.

В *первой главе «Причины, направленность и методы движения красных партизан в Северной и Южной Осетии в 1917–1920 гг.»* представлена характеристика социально-экономического развития обеих частей Осетии и их основных отличительных особенностей (с.48–49). Определены цели, причины общественного недовольства, пути вовлечения крестьянства Осетии в Гражданскую войну и формы их политического поведения в революционных событиях 1917–1920 гг. В первом параграфе был проведен анализ тех форм и отличительных причин, которые коренились как в социально-экономических особенностях Осетии, так и в ментальных установках, этническом характере и т.д. Как отмечает автор, в отличие от других регионов России, в Осетии социально-экономические требования дополнялись национальными. Национальный вопрос, передел земли, бесправие разных слоев крестьян, борьба с произволом грузинских и местных помещиков, стали причинами вовлечения крестьянства Осетии в национально-освободительное движение начала XX века. В этот период, под

влиянием левых партий, развиваются процессы, связанные с пробуждением общества накануне и в период революционных событий 1917 года.

Во втором параграфе диссертант исследует цели и динамику формирования движения Сопротивления в годы Гражданской войны, рассматривает социально-демографические характеристики участников партизанских отрядов Осетии. Впервые на основе анализа анкет комбатантов, не только выявлен и определен социальный состав движения красных партизан Осетии, но и освещена их последующая адаптация к советской действительности. Данные анкет бывших комбатантов позволяют заключить, что основная их часть состояла из людей, имевших жизненный опыт, участвовавших в политической борьбе в 1905–1907 гг. и в 1918–1920 гг. Лидерами революционных масс становились, прежде всего, представители национальной интеллигенции, прошедшие школу политического становления в среде российских социал-демократов, обладающие авторитетом среди населения (с.74–76). Отличительной особенностью Осетии как аграрного региона автор отметил и отсутствие рабочих кадров, что не позволяет говорить о союзе рабочих и крестьян в Осетии в ходе Гражданской войны. Диссертант на основе доступных материалов переосмыслил и представил авторский взгляд на сложные и неоднозначные общественно-политические процессы, происходившие в регионе в 1920–1930-х гг. Автор указывает, что желание осетинского народа иметь единую автономию в составе РСФСР гарантию сохранения национальной идентичности южных осетин, наталкивалось на противодействие со стороны грузинских властей и союзного руководства. Начатая в условиях Российской империи, и продолженная при советской власти борьба против самоопределения осетинского народа приняла более завуалированный характер.

В третьем параграфе автор предложил динамическую модель дальнейшей социальной адаптации в ходе реализации советских преобразований. В ней диссертант констатирует, что «ситуация на местах

осложнялась тем, что значительную часть партизан составляли крестьяне, которые после войны вернулись к занятию сельским хозяйством. Отныне любые перегибы и ошибки в проведении социально-экономических преобразований не могли не сказываться на их взаимоотношениях с органами власти и политике большевиков» (с.93). Осуществление социальных льгот для снижения уровня недовольства среди красных партизан не всегда работало эффективно. Значительная часть бывших красных партизан беднела и маргинализировалась, что подпитывало оппозиционные уравнилельные настроения (с.98–99). Красные партизаны долгие годы не принимали новых правил общественной жизни, настоятельно требовали осуществить справедливое общественное устройство. Этим и были опасны бывшие участники Гражданской войны, политически активные и обладавшие опытом самоорганизации, которые могли повернуть оружие против власти. Именно в этот период появляются первые признаки размежевания внутри некогда спаянного социума комбатантов, когда часть красных партизан оказала поддержку правящему режиму, вступая в колхозы, принимая участие в хлебозаготовках и выселении кулаков (в том числе, своих бывших товарищей, попавших в этот разряд). Эта часть пойдет в фарватере политики власти до конца, получая материальную поддержку и должности в партийно-государственных органах.

Наряду с ними автор выделяет судьбу другой части борцов за справедливое социальное устройство, которые не смогли получить никаких льгот и руководящих должностей (с.104).

Во второй главе («Государственная власть и общественно-политические настроения в осетинском селе 1920–1930-х гг.») охарактеризуются процессы, оказавшие влияние на повседневную жизнь и мировоззрение бывших красных партизан, а также об изменении формата их взаимоотношений с органами власти.

Первый параграф посвящен начальному этапу, когда комбатанты, несмотря на недовольство общим положением дел в стране, падении уровня

жизни населения, все еще позиционировали себя как верные сторонники советской власти. Эта приверженность выступала базовой характеристикой их консолидации как особой социальной группы советского общества.

Однако в условиях сплошной коллективизации, репрессий в отношении середняцких хозяйств, привели к открытому или пассивному противостоянию между бывшими союзниками и властью. Все чаще для усмирения рассматриваемого социума фабриковались дела по ст. 58/1, 58/2, 58/10, 107 УК РСФСР (контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления) и аналогичными статьями УК Грузинской ССР.

Правящему режиму понадобилась контрольная система, выступающая не только источником информации обо всех внутренних процессах, но и инструментарием воздействия на социум партизан. Б.Б. Гаглоевой удалось показать неодинаковые уровни, средства и методы политического воздействия на социальную группу партизан через специальные проверочные комиссии. Прежний государственный учет, систематизация, равномерное распределение льгот трансформировались в контроль.

Во втором параграфе диссертант обоснованно доказывает, что комбатанты были в полной уверенности, что комиссии примут их заслуги перед властью и будут способствовать их плавной адаптации к реалиям нового времени (с.130). На деле же совокупность факторов, характерных для Осетии в 1920–1930-х гг., обусловила стремление власти к самосохранению путем обеспечения единства и поддержки политике правящей партии через ликвидации всех несогласных. Система анкетирования, позволяла проследить весь жизненный путь комбатанта. В результате унификации делопроизводства появилась возможность в короткие сроки осуществлять проверку документов по всей стране (с.132). Среди основных форм и методов контроля над социумом партизан со стороны органов власти Б.Б. Гаглоева выделяет следующие: привлечение к ответственности за ложные отводы якобы от боевых товарищей, сведение личных счетов, несоблюдение условий проведения заседаний, нарушений положений и

устава комиссий со стороны Президиума, продвижение приближенных лиц в слой состоявшихся в карьере группы и т.д. Таким образом, в ходе работы партизанских комиссий прорисовываются контуры будущего раскола в социальной группе партизан, на слой «своих» и «чужих» – бесправных, неимущих, обиженных.

Третий параграф акцентирует внимание на результатах методов воздействия на идейных врагов. Когда власть, поощряя доносительство, стала лишать прав некогда надежной опоры власти – красных партизан. По справедливому утверждению Б.Б. Гаглоевой, «партизанские комиссии, созданные в середине 1920-х гг. на краевом и местном уровнях, первоначально имели задачи учёта бывших красных партизан и оказания им социальной помощи, поддержки в получении образования и карьерном росте, для снижения общего недовольства» (с.154). Однако в 1930-х гг., формируя новую социальную структуру общества, власти заговорили о социально близких и чуждых партизанах, подверженных инакомыслию. Началась борьба по выявлению и выселению последних. С этой целью комиссии по делам красных партизан с 1930-х гг. стали выполнять «чистки» в партизанской среде путем ежегодной проверки пакета документов, по которым соискатель на звание «красногвардеец» или «красный партизан» уже должны были доказать свои заслуги перед властью. Документы по разоблачению в рядах «неугодных» подлежали тщательной проверке с привлечением органов НКВД (с.158).

В *заключении* приведены основные результаты исследования, которые в должной степени отражают содержание работы, соответствуют цели и задачам исследования. Проблема, избранная для изучения, получила достаточное полное исследование, что в конечном итоге позволило автору сделать обоснованные, достоверные, самостоятельные обобщения и выводы.

В обладающей многими и несомненными достоинствами диссертационной работы Б.Б. Гаглоевой можно отметить *и некоторые недостатки:*

Во-первых, особую ценность работе на наш взгляд придал бы сравнительный анализ развития взаимоотношений органов государственной власти и социума бывших красных партизан в исследуемый период в одном, либо нескольких регионах Юга России и Северного Кавказа. Крайне важно было бы показать, насколько были схожи или чем-то отличались те формы и методы, которые использовала власть во взаимодействии с социумом партизан с другими регионами, либо отдельно взятого региона страны.

Во-вторых, можно указать на количественный состав красных партизан в Северной и Южной Осетии, чтобы понимать, какую социальную силу они представляли.

В-третьих, представляет интерес вопрос о том, как долго советская власть предоставляла оставшимся бывшим прозелитам льготы, пенсии и др.

Наконец, имея такой мощный пласт источников, впервые введенный Б.Б. Гаглоевой в научный оборот, хотелось бы увидеть статистические данные, раскрывающие специфику применения системы политического контроля к Югу и Северу Осетии; схожесть и разность форм, методов, подходов к бывшим прозелитам.

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что отмеченные замечания не повлияли на общее положительное впечатление и высокую оценку диссертации Б.Б.Гаглоевой.

Диссертационное исследование, как явствует из текста работы и публикаций соискателя, имеет завершённый характер, обладает научной новизной, аргументированностью заключений и теоретических положений, совокупность которых можно квалифицировать как весомое научное достижение: определены изменения общественных настроений и активности бывших красных партизан Северной и Южной Осетии под влиянием партийно-государственной политики 1920–1930-х гг. Новые научные результаты соответствуют требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в редакции от

18.03.2023 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а автор диссертации – Гаглоева Бэла Ботазовна заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Отзыв дан в Диссертационный совет 24.2.320.01 на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

16.10.2023

*Отзывом ознакомлена:
26.10.2023г. [Подпись] / Гаглоева ББ /*

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук, (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), доцент, доцент кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск)

Акопян Виктор Завенович

Почтовый адрес: 357532, г. Пятигорск, просп. Калинина, 9.

Эл. почта: zaven2005@yandex.ru

Тел. раб.(8793)400-352

Подпись доцента Акопяна В.З. завещаю

Проректор по научной работе и развитию интеллектуального потенциала университета ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», доктор филологических наук

З.А. Заврумов

